

Вадим Орлов : «Побывал я и в шкуре Бернского медведя...» |

Автор: Надежда Сикорская, [Берн](#) , 29.10.2008.

Вадим Орлов с ключом от Часовой башни Берна (Фото автора)

Мы познакомились случайно, как это обычно происходит. Прошлым летом, находясь по делам в Берне, я попала на экскурсию, которую вел этот бодрый симпатичный господин, чем-то напоминающий швейцарского гнома. Разговорились, обнаружили общих знакомых... И вот теперь появилась возможность познакомить с Вадимом Орловым наших читателей. Встречайте!

Наша Газета: Вадим Георгиевич, на страницах нашего издания мы рассказали уже о немалом числе русских судеб, связанных со Швейцарией. Какова Ваша история, как попали сюда Вы?

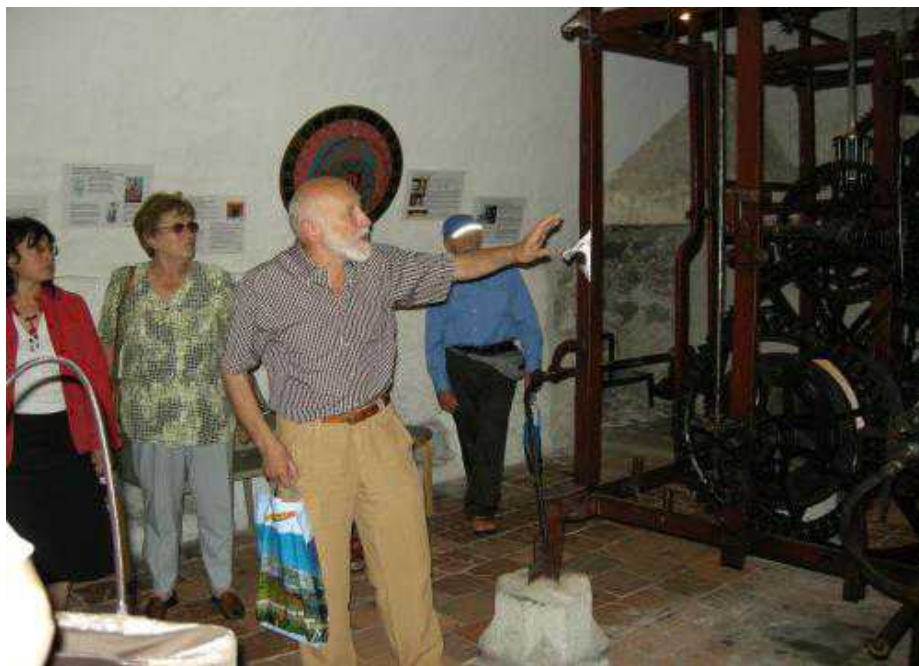
Вадим Орлов: Мой отец, Георгий Орлов – не имеющий, сразу скажу, никакого отношения к графу – был белым офицером. В 1918 году он вступил в Добровольческую армию и оставался в ней вплоть до 1921. Все это время он вел дневник, в котором делал ежедневные записи. Рукопись этого исторического документа, написанная бисерным почерком отца, а позже отпечатанная мамой на машинке, хранится у меня.

Из Крыма, где Белая армия оказалась в тупике, англичане и французы помогли части военных перебраться в Константинополь, откуда они разбрелись по всему свету. Отец оказался в Праге, окончил там строительный институт, получил диплом

инженера. Он все думал, что Советская власть надолго не задержится и надеялся вернуться в Россию. После того, как в 1937 году его брат был расстрелян в Могилеве, откуда родом наша семья, надеждам этим пришел конец. Кстати, могилу дяди мы до сих пор не нашли.

НГ: То есть Вы родились в Праге?

ВО: Да, в 1940 году. Когда в Прагу вошла Красная армия, нам удалось уехать буквально последним поездом. Шесть месяцев родители и я провели в Зальцбурге, в американском лагере для беженцев, отец преподавал детям математику. А 9 декабря 1945 года мы прибыли в Берн.

НГ: Как же это получилось, ведь, насколько я знаю, Швейцария не принимала беженцев?

ВО: Да, даже появился довольно циничный лозунг «Das Schiff ist voll » - «Лодка переполнена». Нас спасли два обстоятельства: выдающиеся способности папы как инженера и наличие в Швейцарии дальних родственников. Один из них занимал ответственный пост в Loesingen, которая и тогда была очень крупной строительной компанией. Вот ему-то, задействовав швейцарского посла, и удалось «выписать» отца и нас в придачу в Швейцарию.

НГ: В общем, Вы оказались здесь в неплохих условиях: отец был обеспечен работой по специальности, Вам было пять лет, можно было спокойно идти в школу. Полагаю, дома говорили по-русски, что позволило Вам так прекрасно сохранить язык?

ВО: Дома говорили только по-русски. Кроме того, в Берне тогда существовала такая «домашняя» православная церковь, в 30 м комнате, в подвале одного из домов. Этот подвал был «платформой общения» многих русских семей, правда, детей было немного.

А со школой было забавно. Когда мама пошла меня записывать, учительница начала всячески уговаривать ее не учить меня русскому, чтобы не «осложнять процесс интеграции». К счастью, мама ее не послушала!

НГ: Как сложилась Ваша жизнь дальше?

ВО: После окончания школы я мечтал выучиться на архитектора, но, увы, ситуация сложилась так, что нужно было зарабатывать на жизнь. Я поступил в вечерний техникум, получил специальность чертежника. Потом повезло – посчастливилось работать в Лугано, в ателье Карло Камениша, учителя знаменитого Марио Ботта, затем у архитектора Андерегга, в свою очередь проходившего стажировку у гениального Фрэнка Ллойда Райта.

НГ: А что побудило Вас впервые отправиться в Россию?

ВО: Случайность. В 1986 году одна моя знакомая, с которой я в детстве дружил в Берне, позвонила и сказала, что собирается с семьей в Россию, и предложила к ним присоединиться. Моя жена побоялась, а я поехал.

НГ: Ну, и какие были впечатления?

ВО: Одним словом – ужас, я так и сказал жене, когда вернулся. Нам составили такую «культурно-развлекательную» программу, что на общение с людьми, что интересовало меня больше всего, просто не было времени. У меня тогда возник шок от необщения, чувство полной отчужденности...

НГ: И тем не менее, Вы туда вернулись.

ВО: Да, и очень рад, что дал себе второй шанс. Это произошло в 1990 году, когда вся западная пресса пестрила сообщениями о том, что в России голод, и все уважающие себя страны начали направлять туда гуманитарную помощь. Решила последовать их примеру и Швейцария, и меня, по линии Федерального департамента по вопросам гуманитарной помощи, направили в Москву надзирать, чтобы швейцарский молочный порошок попадал по назначению, а не на черный рынок или к чиновникам. Вот я ходил по яслям и детским садикам, да по рынкам – проверял. В этот раз мне удалось познакомиться со многими интересными людьми, прежде всего с Лидией Графовой из «Литературной газеты», занимавшейся вопросом беженцев. Для правительства России это была сравнительно новая проблема, оно не очень знало, как к ней подойти.

НГ: После этого Вам еще раз пришлось столкнуться с российскими беженцами, причем, можно сказать, вплотную?

ВО: В 1993 году со мной связался посол Лоренцо Амберг (сейчас – посол Швейцарии в Грузии), сообщив, что нашлись деньги для совместного с Красным Крестом проекта помощи беженцам в России, точнее, в Калужской области. После всяких формальностей приехали мы в лес под Калугой, настоящий глухой лес, где «жили» беженцы из Душанбе. Без воды, без канализации... Разводили гусей, поросят, рубили деревья...

Наш проект заключался в постройке здания, которое объединяло бы амбулаторию, детский сад и клуб. Но местная администрация отказалась, губернатор – горький пьяница, предпочитал устроить дискотеку!

Нам ставили палки в колеса, требовали каких-то бессмысленных справок, но в результате дом был в 1994 году построен, а в подвале мы еще и пекарню устроили.

Во время строительства наша «интернациональная бригада» жила в вагончике с туалетом. Уезжая, мы хотели вагончик оставить, но директор школы не захотел – побоялся, украдут.

НГ: Да уж, разнообразный российский опыт скопился у Вас за сравнительно небольшой отрезок времени. Как вообще Вы себя там ощущаете, чисто по-человечески?

ВО: Теперь, когда у меня появилось много добрых знакомых, - прекрасно. В Москве мне все говорят «ты наш человек» и добавляют – «с дореволюционным русским».

НГ: Каковы Ваши впечатления от современных русских туристов, с которыми Вы сталкиваетесь еще в одной ипостаси - гида?

ВО: Вообще, я совершенно не собирался работать гидом. Несколько лет назад ко мне обратился Бернский туристический офис с таким предложением. К тому моменту я как раз закончил с архитектурной практикой и ... согласился. Я работаю с индивидуальными туристами, а не группами. Берн не является направлением массового туризма, сюда приезжают люди, которые интересуются культурой, историей, а такие встречи всегда интересны.

НГ: Когда мы познакомились с Вами в июне, Вы показали нам часовой механизм знаменитой Часовой башни 12 века, причем открыли дверь своим ключом. У Вас что, и правда есть ключ от башни?

ВО: Есть! (Смеется и достает из кармана ключ) Но что ключ, могу рассказать кое-что поинтересней. Например, как я побывал в шкуре Бернского медведя, который, как Вы знаете, является символом нашего города.

НГ: Как же это Вас угораздило?

ВО: А вот как. В Берне ежегодно проводится карнавал, главное действующее которого – Медведь. Восемь лет подряд я выступал в этой роли, по три дня живя в звериной шкуре. В день открытия меня, в золотой клетке, торжественно спускали с Тюремной башни и я с кортежем расхаживал по улицам, даря бабушкам цветы. Костюм – между прочим, 20 тыс. франков стоит! – из настоящей медвежьей шкуры, с головой и всем, что полагается...

НГ: Потрясающе. И все же, несмотря на такой опыт, храните ли Вы в семье так называемый русский дух?

Моя жена – швейцарка, детей у нас нет, так что на мне фамилия Орловых в Берне заканчивается. Но, по настойчивым требованиям моих швейцарских друзей, я регулярно устраиваю у себя блины с водкой – с неизменным успехом!

Дорогие читатели, думаю, мораль сей истории ясна: русский дух неистребим и все мы немножечко русские, даже, если копнуть, бернские медведи!

[Берн](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/vadim-orlov-pobyval-ya-i-v-shkure-bernskogo-medvedya>